

Протоиерей Владимир Акиншин

Главная проблема молодых священников — семейные неурядицы

Духовник Оренбургской епархии протоиерей Владимир Акиншин, который в октябре отметил свое 70-летие, исполняет послушание епархиального духовника уже 30 лет. В интервью «Журналу Московской Патриархии» он объясняет, почему молодые священники приходят на исповедь чаще пожилых, вспоминает об одной из последних наложенных им епитимий и советует, как можно предотвратить конфликты между супругами.

— Ваше Высокопреподобие, послушание епархиального духовника вы несете довольно давно. Можно ли сравнить его по важности и трудности с другими послушаниями, которые вам довелось исполнять?

— Действительно, важных и непростых послушаний у меня было несколько. Среди прочих можно вспомнить и руководство епархиальным Отделом по взаимодействию с силовыми структурами, и членство в Общественном совете МВД по городу Оренбургу. Довелось и преподавать

Протоиерей Владимир Акиншин родился 9 октября 1950 г. в с. Дмитриевка Александровского района Оренбургской области в рабочей семье. Окончив среднюю политехническую школу по специальности «водитель автомобиля», проходил срочную воинскую службу на Северном флоте. Обучался в оренбургском Политехническом институте, трудился на двух производствах — электромонтажником и теплотехником. В 1990 г. рукоположен в сан диакона, а затем и священника. В 1994 г. окончил Московскую духовную семинарию. На протяжении 16 лет нес послушание военного священника.

в Оренбургской духовной семинарии. Но, без сомнения, служение в качестве епархиального духовника в этом ряду — самое сложное, ведь фактически я несу ответственность за нравственный облик наших пастырей.

На это послушание меня благословил митрополит Валентин (Мишук), управлявший нашей епархией с 1999 по 2015 год и ныне пребывающий на покое. Ежегодно Великим постом все духовенство здесь, в Никольском кафедральном соборе, проходит исповедь. Поэтому великопостный период лично для меня — самый на-

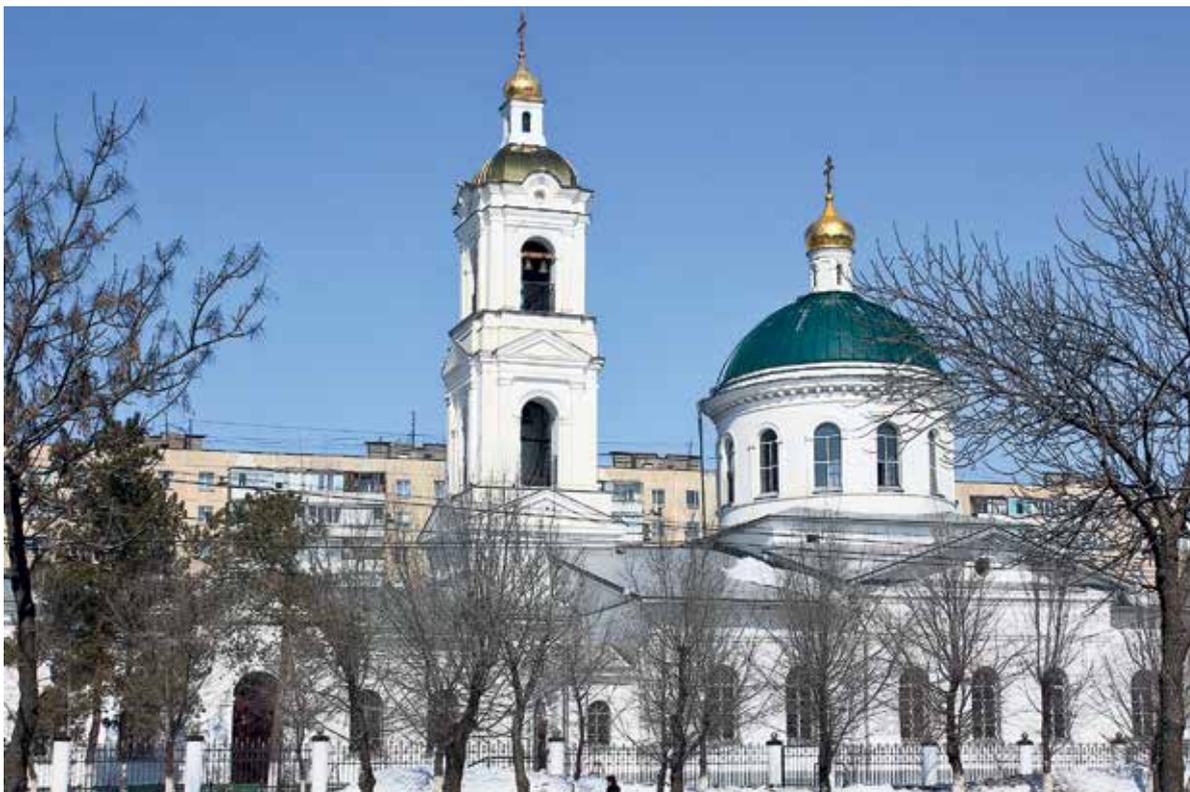
пряженный: богослужения в соборе сочетаются с совершением таинства Исповеди и обстоятельными беседами с братьями-священниками. Затем я докладываю об этом митрополиту Оренбургскому и Саракташскому Вениамину специальным рапортом. Кстати, наш правящий архиерей всегда тщательно изучает его и непременно интересуется, наложил ли я епитимью на священника в тех случаях, когда это действительно необходимо.

— Можете вспомнить последнюю наложенную вами епитимью?

— Конечно. Одного священнослужителя благословил ежедневно в течение полугода читать покаянный канон. Это было необходимо для его вразумления, чтобы помочь ему стать поистине пастырем добрым.

— Исповедь Великим постом проводится по графику. Бывать у вас раз в год — это, наверное, для священника все же редко?

— Разумеется. В остальное время года исповедь проходит в свободном режиме, по предварительной взаимной договоренности. Чаше с этим ко мне обращаются молодые священники. Пожилые имеют больше опыта. Дети у них выросли, отношения с матушкой вошли в спокойное русло. Молодежь — другое дело, тут на передний

Оренбургский
Никольский
кафедральный
собор

план выходят семейные неурядицы. Бывает, например, что молодые матушки угрожают разводом: они привыкли к чистым, едва ли не стерильным, условиям, благоустроенному быту, а тут надо отпраиваться за мужем на сельский приход... Приходится взывать к совести матушки, и, как правило, после увещаний конфликт прекращается.

— *Можете ли вспомнить эпизод, который вас особенно вдохновил?*

— Однажды молодая матушка родом из другого российского региона напрямую сказала супругу: забираю детей, живи тут как хочешь. Священник что — ему положено исполнять свой долг перед Богом, он неуклонно продолжает совершать свое служение. Чтобы спасти семью, пришлось подключаться епархиальному духовнику. И вот не сразу, но постепенно, после нескольких бесед риск распада семьи исчез. А потом из этой матушки получилась такая изумительная помощница мужу, что и приход на нее не нарадуется, и мне приятно встречаться с ней как духовнику.

— *А обратные случаи бывают?*

— Нечасто, но встречаются. Еще с тех времен, как в нашу епархию входили две новосоздан-

ные — Орская и Бузулукская — епархии, я продолжаю поддерживать отношения с клириками из тех районов Оренбургской области. И вот недавно мне звонит один пастырь в душевном смятении: что делать, жена уезжает к матери и троих детей забирает! А приход у них своеобразный — наполовину сельский, наполовину городской, и матушка постоянно жалуется на нехватку материальных средств. Понятно: родная мать ей дома поможет, ей там будет легче! А как же долг сердца и совести? Поговорил по душам с ней по телефону, надеюсь, до ее сердца мои аргументы дошли. Ситуация осложняется тем, что это уже не первый такой эпизод в их семейной жизни: прежде дважды подобные «побеги от себя» уже совершались.

— *Почему, на ваш взгляд, эта проблема становится самой острой в жизни молодых семей священнослужителей?*

— Дьявол бьет в самое уязвимое место. Не вспомню сейчас имени заслуженного пастыря, прошедшего длительный путь от дореволюционных времен до послевоенной эпохи в уже советской Прибалтике, который однажды сказал: «Самый главный мой искунитель и враг — моя любимая матушка».

— *Часто говорят: предупрежден — значит вооружен. Можно ли предупредить семейные неурядицы и как лучше это сделать?*

— Отвечу также примером из жизни упомянутого священника. После того случая он, как только начиналась в семье размолвка, умолкал и уходил в другую комнату. Повод к скандалу сам собой исчезал, и ссора затихала, не успев разгореться.

— *Вам самому удалось выработать какую-то похожую тактику?*

— Я, слава Богу, человек неконфликтный. Даже когда служил на Северном флоте главным корабельным старшиной, до шумных конфликтов не доходило. С матушкой же мне поистине повезло. Вышедшая из церковной среды, она выросла в семье среди девятерых братьев и сестер, причем ее мать овдовела в 37 лет. Ее дед был священником, пресвитерское служение выбрали и двое братьев. Собственно, она-то и привела меня в Церковь, признавшись, что поет на клиросе, и предложив решить сначала, хочу ли я дружить с девушкой-певчей. Одна моя родственница потом долго горевала: и зачем ты, мол, женился на ней, только всю карьеру загубил — после шести-то лет института! Ничего, говорю ей, мне и мастером неплохо... А моя бабушка, с которой познакомил свою невесту, сказала тогда так: «Вот этого человека бери, она за тобой на крест пойдет!».

— *Хотел бы поделиться с вами одним наблюдением. Традиционно готовившиеся к рукоположению молодые люди подбирали будущих спутниц жизни внутри привычного для них круга: среди дочерей священнослужителей, девушек-регентов либо еще как-то связанных с церковным служением сверстниц. Но сейчас количество будущих священнослужителей значительно возросло. Молодых регентш, равно как и дочерей диаконов и священников, на всех семинаристов, кажется, уже не хватает. Вряд ли правильно всех «лишних» юношей постригать в монахи. Поэтому, в отличие от прежних эпох, с будущими диаконами и пресвитерами все чаще под венец идут девушки из светской среды. Конечно, подавляющее большинство из них искренне верует в Бога, но никогда прежде подобного «призыва» Церковь, по-моему, не знала...*

— Я служу уже много лет, поэтому считаю, что могу свидетельствовать: подмечено очень

верно. И это объяснимо: тектонические сдвиги всего уклада человеческой цивилизации, глубинные подвижки в обществе постепенно приводят к тому, что Церковь, прежде довольно закрытая внутренняя корпорация, перестала быть таковой. Хорошо это или плохо, станет ясно позднее, да и не мне, вероятно, о том судить. Но, так или иначе, Церковь вступила в новый период своей истории, и возрастающая доля вышедших из мирской среды невест семинаристов — всего лишь одна тому иллюстрация.

— *Вам, вероятно, приходилось слышать о так называемом «синдроме ХБМ» — популярном настроении в среде некоторых девушек, выражающемся фразой «хочу быть матушкой». Усиливается ли он, на ваш взгляд, в российском обществе или ослабевает?*

— Да, я слышал о таком феномене, но оценить динамику его развития, пожалуй, не в состоянии. Могу только сказать, что подобный настрой у девушек был и прежде. Когда я, в до-

Бывает, молодые матушки угрожают разводом: они привыкли к чистым, стерильным условиям, а тут надо отправляться за мужем на сельский приход.

вольно уже зрелом возрасте, поступил в Московскую духовную семинарию, у студентов был обычай около половины восьмого вечера направляться в Троицкий собор лавры к мощам преподобного Сергия. Так вот, покидая учебный корпус, мы проходили буквально сквозь строй девушек. Я долго не понимал, откуда эта публика взялась и чего хочет, пока не заинтересовался у более опытного товарища. Тот хмыкнул: мол, это все охотницы за будущими священниками. Приезжают в надежде выйти замуж, устраиваются кто кем может — певчей, поварихой, уборщицей... Конечно, если специально себя настраивать стать матушкой любой ценой, да еще и не вполне представлять, каково это, нет гарантии, что это кончится хорошо и брак будет счастливым.

Беседовал Николай Георгиев